

Вашингтонская конвенция 1965 г. о разрешении инвестиционных споров между государствами и иностранными лицами

Шапошникова О.С.*

В статье дается общая характеристика Вашингтонской конвенции 1965 г. о разрешении инвестиционных споров между государствами и иностранными лицами, в соответствии с которой был учрежден Международный центр по урегулированию инвестиционных споров (МЦУИС). Несмотря на то что Конвенция имеет рамочный характер и в преамбуле к Конвенции указывается на то, что ратификация, присоединение или одобрение Конвенции не означает согласия на передачу какого-либо конкретного спора в МЦУИС, подробный анализ ее ключевых положений позволяет выяснить механизм международного инвестиционного арбитража, его отличительные особенности. Представлены новые международные проекты, сходные с Вашингтонской конвенцией.

Ключевые слова: МЦУИС; международный инвестиционный арбитраж; инвестиционный спор; отказ от юрисдикционных иммунитетов государства.

Вашингтонская конвенция 1965 г. об урегулировании инвестиционных споров между государствами и иностранными лицами (далее – Конвенция), непосредственная подготовка которой началась по окончании Второй мировой войны¹, регулирует механизм разрешения инвестиционных споров через международный инвестиционный арбитраж (*international investment arbitration*). В соответствии с Конвенцией был учрежден Международный Центр по урегулированию инвестиционных споров (МЦУИС) (*International Centre for Settlement of Investment Disputes – ICSID*). Неотъемлемой частью Конвенции является Доклад от 06.08.1964 г. исполнительных директоров Международного банка

* Шапошникова Ольга Сергеевна – аспирант кафедры международного частного и гражданского права МГИМО (У) МИД России. osh@tm-net.ru.

¹ International Law Association, Draft Statutes of the Arbitral Tribunal for Foreign Investment and Foreign Investment Court, 1948; UNCTAD, International Investment Instruments: A Compendium (72 Volume 3, Non-Governmental Instruments), available at: <http://www.unctad.org/sections/dite/ia/docs/Compendium/en/72%20volume%203.pdf>.

реконструкции и развития (МБРР), входящего в группу Всемирного банка (далее – Доклад), содержащий необходимые дополнения и пояснения к Конвенции, а также Арбитражный регламент (*ред. 2006, 2003, 1984, 1968 гг.*), Правила согласительной процедуры (*ред. 2006, 2003, 1984 гг.*), Правила установления фактов и некоторые другие документы².

Конвенция была открыта для подписания 18.03.1965 г. и вступила в силу 14.10.1966 г. после ее ратификации двадцатью государствами: это США (10.06.1966), Исландия (25.07.1966), Нидерланды (14.09.1966), а также новые развивающиеся государства Бенин, Буркина-Фасо, Центральноафриканская Республика, Чад, Республика Конго, Кот-д’Ивуар, Габон, Гана, Ямайка, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мавритания, Нигерия, Сьерра-Леоне, Тунис, Уганда. Вскоре Конвенция вступила в силу и для других капиталистических государств: Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии (18.01.1967), Швеция (28.01.1967), Япония (16.09.1967), Франция (20.09.1967), Дания (24.05.1968), ФРГ (18.05.1969). По данным на 18.06.2012 г., Конвенция подписана 158 государствами, и для 148 из них она уже является действующей. Участниками Конвенции могут быть только государства – члены МБРР³, а также члены Статута Международного суда ООН, если 2/3 членов Административного совета ICSID проголосуют за приглашение к подписанию Конвенции (ст. 67 Конвенции и п. 46 Доклада). В связи с этим в настоящее время Европейский союз пока не может присоединиться к Конвенции. РФ, как и СССР, никогда не участвовавшая в Статуте Международного суда ООН, став членом МБРР 16.06.1992 г.⁴, тогда же подписала и Конвенцию, однако так и не ратифицировала ее. Из стран – членов БРИКС (*BRICS*) в Конвенции участвует только Китай (с 06.02.1993). Не являются участниками Конвенции Канада, Мексика, Ливия, Ангола, Иран, Ирак, Польша, Вьетнам и др.

Государства, не участвующие в Конвенции, могут использовать механизмы ICSID, если инвестор, осуществляющий инвестиции

² Convention on the Settlement of Investment Disputes between States and Nationals of Other States (The ICSID Convention), 1965, including the Report of the World Bank Executive Directors on the Convention, as well as the ICSID Regulations and Rules, as amended and in effect from April 10, 2006, available at: <http://icsid.worldbank.org/ICSID/ICSID/RulesMain.jsp>.

³ <http://web.worldbank.org/wbsite/external/extrussianhome/extrussaboutus/0,,contentMDK:21496057~pagePK:51123644~piPK:329829~theSitePK:2871872,00.htm>.

⁴ <http://web.worldbank.org/wbsite/external/extrussianhome/extrussaboutus/0,,contentMDK:21513314~pagePK:51123644~piPK:329829~theSitePK:2871872,00.html>

на территории такого государства, будет иметь национальность государства, которое является участником Конвенции. В таких случаях применяются специально разработанные дополнительные регламенты ICSID (*Additional Facility Rules*⁵) для арбитража или согласительной процедуры (ред. 2006, 2003, 1978 гг.). По данным на 31.12.2011 г., в ICSID таких арбитражей было всего 33.

ICSID приравнивается к статусу международной организации и обладает соответствующими иммунитетами (ст. 20, 23 (2) Конвенции). ICSID является местом арбитража (ст. 62 Конвенции). По соглашению сторон слушания могут проводиться в Постоянном третейском суде в Гааге или любом другом арбитражном институте, с которым у ICSID может быть достигнута договоренность (ст. 63 Конвенции и п. 44 Доклада).

Особое внимание в Конвенции уделяется подбору и назначению арбитров. ICSID публикует на своем сайте списки арбитров и специалистов по согласительной процедуре, составленные на основе предложений стран – участниц Конвенции, которые выдвигают по 4 представителя в каждый список: А (*arbitration*) и С (*conciliation*). Сторона спора может предложить арбитра не из списка (ст. 40 (2) Конвенции и п. 21 Доклада) при условии, что арбитр отвечает квалификационным требованиям ст. 14 (1) Конвенции, в соответствии с которой арбитры должны обладать высокими моральными качествами и быть признанными специалистами прежде всего в области права, а также коммерции, производства или финансов, способными в то же время принимать независимые решения. В соответствии с Правилом 3(1)(a)(i), b(i) Арбитражного регламента ICSID (ред. 2006 г.) не допускается, чтобы один из арбитров имел ту же национальность, что и одна из сторон спора, что вызвано необходимостью обеспечения принципа нейтральности арбитражного разбирательства, выдвигаемого в последние годы на первый план. Ранее в ICSID допускалось присутствие национального арбитра в составе арбитража, если другая сторона спора при этом не возражает⁶. Арбитр из государства – реципиента инвестиций, на мой взгляд, нужен, поскольку он может способствовать правильному по-

⁵ ICSID Additional Facility Rules, including Fact-Finding, Conciliation & Arbitration Rules, 2006, available at: <http://icsid.worldbank.org/ICSID/ICSID/AdditionalFacilityRules.jsp>

⁶ Так, в деле *Southern Pacific Properties (Middle East) Limited v. Arab Republic of Egypt* (ICSID Case No. ARB/84/3) арбитр, выдвинутый государством-ответчиком, Mohamed Amin Elabassy EL MAHDI, был египтянином. Именно у него 20.05.1992 г. возникло особое мнение (*Dissenting Opinion*) в отношении компетенции арбитража. 27.05.1992 г. была начата процедура отмены арбитражного решения.

ниманию национального права. По данным ICSID на 31.12.2011 г., наиболее востребованы как арбитры или посредники при избрании или назначении американцы (144), французы (133), британцы (111), канадцы (93) и швейцарцы (79).

В Конвенции решается вопрос применимого права (п. 40 Доклада), оно определялось в соответствии с правом, избранным сторонами (*“the law agreed by the parties”*), что свидетельствует о признании принципа автономии воли сторон. Если же выбор не сделан, то арбитраж должен применять (*“must apply”*) право государства, являющегося стороной спора, если только в силу коллизионных норм не должно применяться какое-либо другое право, а также подлежащие применению нормы международного права. В п. 40 Доклада также указывается на то, что понятие международного права в данном контексте определяется в соответствии со ст. 38 (1) Статута Международного суда ООН.

В ст. 41 (1) Конвенции устанавливается принцип компетенции арбитража (*“The Tribunal shall be the judge of its competence”*), что стало прочной основой общности этого вида арбитража с международным коммерческим арбитражем.

В ст. 25 Конвенции в общих чертах определяется компетенция арбитража ICSID⁷. Субъектная компетенция (*jurisdiction ratione personae*) относится к спорам между каким-либо государством – участником Конвенции (либо уполномоченным им органом или агентством) и иностранным лицом (физическим или юридическим), имеющим национальность другого государства – участника Конвенции, при этом критерии определения национальности не установлены. Предметная компетенция (*jurisdiction ratione materiae*) относится к любым правовым спорам, напрямую связанным с инвестициями (*“any legal dispute arising directly out of investment”*). Понятие инвестиций в Конвенции не приводится. Согласие сторон спора на арбитраж должно быть письменным. Некоторые уточнения содержатся в п. 26 Доклада, где дается понятие инвестиционного спора (*investment dispute*) и подчеркивается, что спор должен быть правового характера и возникать непосредственно в связи с осуществлением инвестиций, т.е. рассмотрению подлежат правовые споры, а не конфликты интересов, спор должен касаться существ-

⁷ Schreuer C. Commentary on the ICSID Convention: Article 25 (ICSID Law Review – Foreign Investments Law Journal, 1996, V.11) at 318-492. // Доронина Н.Г. Порядок разрешения инвестиционных споров // Комаров А.С. Международный коммерческий арбитраж: современные проблемы и решения. М.: Статут, 2007. С. 153.

ования и объема юридических прав или обязательств либо характера или размера компенсации, подлежащей выплате в связи с нарушением правового обязательства⁸.

Указания на характер споров в Конвенции нет, но, учитывая историю подготовки Конвенции и практику ICSID, речь идет как об *acta jure imperii* (действия государства в качестве суверена), так и об *acta jure gestionis* (действия государства в качестве коммерсанта), но главным образом – о суверенных действиях государства, таких как экспроприация, национализация, дискриминация и т.п. Споры подобного рода, как и другие споры, вытекающие из публично-правовых отношений⁹, обычно относятся к исключительной компетенции государственных судов. Учитывая определение инвестиционного спора, характер споров, рассматриваемых в ICSID, смешанный. Доктрина функционального иммунитета здесь оказывается недостаточной, в связи с чем в первую очередь и была разработана Конвенция, где большое внимание уделяется положениям об отказе государства от юрисдикционных иммунитетов, о чем будет сказано далее.

В Конвенции устанавливается, что согласие государства – реципиента инвестиций на арбитраж с иностранным инвестором может быть выражено несколькими способами, через арбитражную оговорку, включенную в: i) инвестиционное соглашение между государством и иностранным инвестором (*contract claim*) или через арбитражную оговорку (*a compromis*), заключенную в отношении уже существующего спора; ii) международный договор (*treaty claim*); iii) инвестиционное законодательство (*investment promotion legislation*)¹⁰ (п. 24 Доклада), чему соответствует i) 10%, ii) 80% и iii) 10% арбитражных споров, зарегистрированных в ICSID в 2011 г. В случаях ii) или iii) «своеобразие ситуации состоит в том, что непосредственного соглашения между государством

⁸ Martina Polasek. The Threshold for Registration of a Request for Arbitration under the ICSID Convention (The Journal of the Dispute Resolution Section of the International Bar Association, Dispute Resolution International, Vol. 5, No 2 November 2011. P. 178.

Jean HO. The Meaning of 'Investment' in ICSID Arbitrations (LCIA, 2010, Arbitration International, Vol. 26, No.4). P. 633–634.

⁹ Споры, вытекающие из публично-правовых отношений, в некоторых государствах рассматриваются специальными административными судами (Великобритания (Англия и Уэльс), Германия, Франция, Финляндия, Люксембург, Швеция, Чехия, Латвия, Эстония и др.).

¹⁰ Rudolf Dolzer and Christoph Schreuer. Principles of International Investment Law (2008). P. 238–253 (Michele Potestà. The Interpretation of Consent to ICSID Arbitration Contained in Domestic Investment Laws (Arbitration International. Vol. 27. No.2, LCIA, 2011. P. 152).

и инвестором не требуется»¹¹. Учитывая рамочный характер Конвенции, в указанных источниках устанавливается более точная компетенция международного инвестиционного арбитража. Основными среди этих источников (п. ii) являются двусторонние международные инвестиционные договоры (*Bilateral Investment Treaties (BIT)*), охватившие около 170 стран всех регионов мира; к маю 2011 г. их насчитывалось 2807¹², в 2011 г. в 76% случаях компетенция арбитража ICSID была установлена на основе BIT.

Согласие государства на арбитраж может быть обусловлено предварительным исчерпанием национальных средств правовой защиты (*local remedies*), включая судебные (*judicial remedies*) (второе предложение ст. 26 Конвенции и последнее предложение п. 32 Доклада), что в отличие от данного вида арбитража не допускается в международном коммерческом арбитраже. Согласившись на арбитраж, стороны инвестиционного спора теряют право (*waiver*) на обращение к любым другим средствам правовой защиты или права требования предварительного исчерпания других средств правовой защиты (ст. 26 Конвенции и п. 32 Доклада), включая также дипломатическую защиту (ст. 27 Конвенции и п. 33 Доклада). Инвестор не должен просить свое родное государство поддержать его требования или параллельно подавать международные иски. Согласие государства на арбитраж рассматривается как безотзывный отказ государства от суверенного иммунитета в отношении исковых требований (арбитража) (*irrevocable waiver of immunity from suit (i.e. arbitration), Sovereign Immunity Waiver*¹³). Все это направлено на снижение рисков параллельных разбирательств самого разного уровня, возможность которых разработчики Конвенции предвидели со всей очевидностью.

В наше время, когда инвесторы становятся влиятельными международными акторами и поднимается вопрос о том, что деятельность инвесторов не всегда направлена на всемирное устойчивое развитие государств и может приносить не только пользу, но и вред¹⁴, следует иметь

¹¹ Костин А.А. Частное право: учебник по публичному и частному праву. В двух томах. Т. II. М.: Статут, 2008. С. 579.

¹² UNCTAD, World Investment Report 2011: Non-Equity Modes of International Production and Development (Switzerland: UN Publication, 2011) at 100, available on: http://unctad.org/en/PublicationsLibrary/wir2011_en.pdf.

¹³ Lucy Reed, Jan Paulsson, Nigel Blackaby. Guide to ICSID Arbitration, 2nd ed. (UK: Kluwer Law International, 2011). P. 51.

¹⁴ В частности, может быть вред здоровью граждан государства-реципиента инвестиций. См. один из исков табачного гиганта Philip Morris, вызванный законодательным

в виду, что в Конвенции соблюдается принцип равноправия сторон арбитражного разбирательства. Так, исходя из текста, право инициировать арбитраж предоставляется как иностранному лицу государства — участника Конвенции, так и государству (ст. 36 (1) Конвенции) (“*Any Contracting State or any national of a Contracting State wishing to institute arbitration proceeding shall address a request...*”). Однако в международных инвестиционных соглашениях (*International Investment Agreements — ИА*) этот принцип нередко нарушается, право инициировать арбитраж предоставляется только инвестору, что объясняется, в частности, тем, что инвестор, как правило, считается слабой стороной, в связи с чем в ИА фиксируются права, а не обязательства инвесторов. Только в последние годы в ИА стали появляться обязательства инвесторов экологического, социального и корпоративного характера.

В Конвенции указывается на то, что арбитражное решение не должно публиковаться без согласия сторон (ст. 48 (5) Конвенции) (“*The Centre shall not publish the award without the consent of the parties*”). Этому положению Конвенции корреспондирует соответствующее положение Правила 48 (4) Арбитражного регламента ICSID с тем лишь отличием, что ICSID, тем не менее, должен быстро включить выдержки из правового обоснования арбитража в информацию, публикуемую ICSID (“*The Centre shall, however, promptly include in its publications excerpts of the legal reasoning of the Tribunal*”). Такое уточнение появилось в Арбитражном регламенте ICSID в 2006 г. после известного дела *Methanex Corp. v. United States of America*¹⁵. Однако нужно отметить, что и без этого дела идея прозрачности (*transparency*) международного инвестиционного арбитража была еще у первых разработчиков нового вида арбитража (проекты 1948–1960 гг.)¹⁶, и хотя в Конвенции положений о прозрачности изначально закреплено не было, прозрачность, с некоторыми оговорками, стала характерной особенностью данного вида

запретом в Уругвае glamorous рекламы табака: Philip Morris Brand Sàrl (Switzerland), Philip Morris Products S.A. (Switzerland) and Abal Hermanos S.A. (Uruguay) v. Oriental Republic of Uruguay (ICSID Case No. ARB/10/7).

¹⁵ *Methanex Corp. v. United States of America*, UNCITRAL (NAFTA), Final Award, 7 August 2005 (Yves Fortier. Arbitrating in the Age of Investment Treaty Disputes (UNSW Law Journal, Volume 31(1), 2008). P. 284).

¹⁶ См., например: Herman Abs and Hartley Shawcross, Draft Convention on Investments Abroad (Abs-Shawcross Convention), 1959, Annex, p.6 (Journal of Public Law (presently Emory Law Journal), vol. 1, Spring 1960, pp. 115–118); UNCTAD, International Investment Instruments: A Compendium (137 Volume V, Non-Governmental Instruments), available on: <http://www.unctad.org/sections/dite/ia/docs/Compendium/en/137%20volume%205.pdf>

арбитража, в отличие от коммерческого арбитража, где одним из главных принципов является конфиденциальность. Многие решения ICSID по соглашению сторон спора после исключения конфиденциальной информации были опубликованы. Официальным изданием является *ICSID Review – Foreign Investment Law Journal*. На официальном сайте ICSID можно узнать о наличии всех арбитражных исков, начиная с 1972 г. (первый иск).

Сторона спора может обратиться в ICSID в отношении принятия обеспечительных мер в любой момент, даже до формирования состава арбитража (Правило 39 (5) Арбитражного регламента ICSID (ред. 2006 г.)).

Арбитражное решение ICSID может быть отменено в соответствии со ст. 52 (1,2) Конвенции и Правилами 50(1)(c)(iii) и 50(3)(b) Арбитражного регламента ICSID путем подачи заявления Генеральному секретарю ICSID в течение 120 дней с момента вынесения или трех лет в случае коррупции. Вопрос об отмене решения рассматривает новый состав арбитража и комиссия *ad hoc* из 3 человек. Основания для отмены решения следующие: а) арбитраж был учрежден ненадлежащим образом, б) арбитраж превысил свои полномочия, в) имел место подкуп одного из арбитров, г) имело место существенное отступление от правил процедуры, д) решение арбитража не было надлежащим образом обосновано. Отличительной особенностью является то, что здесь нет такого важного основания, как нарушение публичного порядка, которое закреплено, в частности, в Нью-Йоркской конвенции ООН 1958 г. о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (ст. V (2)(b)).

Арбитражное решение ICSID может быть пересмотрено по вновь открывшимся обстоятельствам в течение 90 дней после того, как эти обстоятельства стали известны, но в пределах трех лет со дня вынесения решения (ст. 51 (1,2) Конвенции и Правила 50(1)(c)(ii) и 50(3)(a) Арбитражного регламента ICSID). Это также является отличительной особенностью арбитража в ICSID.

Срок рассмотрения некоторых дел в ICSID ввиду их сложности иногда превышает 10 лет, в том числе из-за наличия процедур пересмотра и отмены решения, как это происходит сейчас с делом *Váctor Pey Casado and President Allende Foundation v. Republic of Chile (ICSID Case No. ARB/98/2)*, которое было зарегистрировано в ICSID еще в 1998 г.

Конвенция имеет эффективный механизм обеспечения исполнения решения арбитража ICSID (ст. 53–55 Конвенции и п. 41–43 Доклада).

Закрепляется отказ государства от суверенного иммунитета от исполнения решения международного инвестиционного арбитража (ст. 55 Конвенции и п. 43 Доклада). Конвенция требует, чтобы государства – участники Конвенции приравнивали арбитражное решение ICSID к окончательным решениям своих национальных судов. Допускается даже дипломатическая защита в случае, если государство не подчинится решению арбитража ICSID (ст. 27 (1) Конвенции).

В соответствии с данными ЮНКТАД на 31.12.2010 г. подавляющее большинство известных международных инвестиционных арбитражных споров (245 из 390¹⁷) было зарегистрировано в ICSID.

Основное значение, которое имеет международный инвестиционный арбитраж в ICSID, состоит в том, что он способствует сокращению числа межгосударственных конфликтов, связанных с осуществлением инвестиций.

Тем не менее, несмотря на авторитет ICSID, в последние годы в силу разных обстоятельств появились новые международные проекты, подобные Вашингтонской конвенции 1965 г.:

1) Соглашение о разрешении инвестиционных споров в арабских странах¹⁸, подписанное 06.12.2000 г. и тогда же одобренное Советом арабского экономического единства (CAЭЕ) (*Council of Arab Economic Unity – CAEU*). Известно, что оно ратифицировано 4 арабскими государствами: Иордания, Ирак, Ливия, Египет. Соглашение включает арбитражную процедуру для арбитража *ad hoc*.

Нужно отметить, что данное соглашение, отражающее интеграционные процессы в арабских странах, предназначено для рассмотрения споров между арабскими государствами и инвесторами других арабских государств – участников этого международного договора. Большинство же споров между арабскими государствами и инвесторами из других стран – экспортеров капитала рассматривается в ICSID;

2) Арбитражный центр под эгидой Союза южноамериканских наций (*Union of South American Nations – UNASUR*), созданный 08.12.2004 г. в первую очередь для разрешения споров с участием южноамериканских стран, часть из которых, недовольные практикой ICSID, денонсировали

¹⁷ UNCTAD, Latest Developments in Investment-State Dispute Settlement (UNCTAD, IIA Issues Note No.1 March 2011), at 2, available on: http://www.unctad.org/en/docs/webdiaeia20113_en.pdf

¹⁸ Agreement on the Settlement of Investment Disputes in Arab Countries, 2000, available at: <http://enarab.com/ena/pgs/details.aspx?id=397>

Вашингтонскую конвенцию: Боливия (Конвенция не применяется с 03.11.2007 г.), Эквадор (Конвенция не применяется с 07.01.2010 г.), Венесуэла (уведомила о денонсации Конвенции в январе 2012 г., в соответствии с условиями Конвенции она перестанет действовать для Венесуэлы спустя 6 месяцев, т.е. 25.07.2012 г.). Арбитражный центр UNASUR будет иметь, в отличие от ICSID, еще и апелляционный механизм, призванный обеспечить единообразие правоприменения, правовую определенность и справедливость решений по инвестиционным спорам¹⁹.

Библиографический список

Богуславский М.М. Международное частное право: учебник. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2009.

Комаров А.С. (ред.) Международный коммерческий арбитраж: современные проблемы и решения. М.: Статут, 2007.

Костин А.А. (ред.) Частное право: учебник по публичному и частному праву в двух томах (т. II). М.: Статут, 2008.

Yves Fortier, Arbitrating in the Age of Investment Treaty Disputes (UNSW Law Journal, Volume 31(1), 2008) at 282–291.

Jean HO, The Meaning of ‘Investment’ in ICSID Arbitrations (LCIA, 2010, Arbitration International, Vol. 26, No. 4) at 633–647.

Martina Polasek, The Threshold for Registration of a Request for Arbitration under the ICSID Convention (The Journal of the Dispute Resolution Section of the International Bar Association, Dispute Resolution International, Vol. 5 No. 2 November 2011, pp. 123–226) at 177–188.

Michele Potestà, The Interpretation of Consent to ICSID Arbitration Contained in Domestic Investment Laws (Arbitration International, Vol. 27, No. 2, LCIA, 2011) at 149–169.

Lucy Reed, Jan Paulsson, Nigel Blackaby, Guide to ICSID Arbitration, 2nd ed. (UK: Kluwer Law International, 2011).

Sergey Ripinsky, Venezuela’s Withdrawal From ICSID: What it Does and Does Not Achieve (IISD, Investment Treaty News, Issue 3 Volume 2 April 2012).

¹⁹ Sergey Ripinsky. Venezuela’s Withdrawal From ICSID: What it Does and Does Not Achieve (IISD, Investment Treaty News, Issue 3 Volume 2 April 2012). P. 11–12.

Convention on the Settlement of Investment Disputes between States and Nationals of Other States (The ICSID Convention, 1965)

(Summary)

*Olga S. Shaposhnikova**

The article generally reviews the Convention on the Settlement of Investment Disputes between States and Nationals of Other States (The ICSID Convention), 1965, according to which the International Centre for Settlement of Investment Disputes (ICSID) was established.

Nevertheless the ICSID Convention is of framework character and in the Preamble to the Convention, it is mentioned that no Contracting Party shall by the mere fact of its ratification, acceptance or approval of this Convention and without its consent be deemed to be under any obligation to submit any particular dispute to conciliation or arbitration, detailed research of the ICSID Convention key statements is of great importance as it allows to clarify the mechanism of international investment arbitration as well as its distinguishing features.

In conclusion of the article, the new international projects similar to the ICSID Convention are mentioned.

Keywords: ICSID; international investment arbitration; investment dispute; sovereign immunity waiver; transparency.

* Olga S. Shaposhnikova – post-graduate student of the Chair of Private International and Civil Law, Faculty of International Law, MGIMO-University MFA Russia. osh@tm-net.ru.